Продажная красота.

Вэй Ханьтао никогда в своей жизни не встречал такого человека, как Ян Фэн, одни только глаза которого, могли вызвать неконтролируемый страх. Его глаза напоминали, глаза дикого зверя, готового разорвать беднягу пополам. Несмотря на это, Вэй Ханьтао не отступил. Он пытался соответствовать тому же уровню интенсивности взгляда, что и Ян Фэн.

Чжао Лайфи не устраивал этот глупый стеб. Она могла видеть бурный фон льва на фоне дракона, рой огня позади Вэй Ханьтао и грозу за Ян Фэном.

- Дамы, дамы, вы обе прекрасны в своей великолепии! Только может теперь, мы перейдем к цивилизованному обсуждению?- Она усмехнулась, отодвинула Вэй Ханьтао в сторону и разбила их напряженный взгляд.

Чэнь Гаонань восхищался тем, насколько она бесстрашна, но не мог понять, неужели она насколько глупа. Ее действия и слова напоминали пьяного солдата, бегущего по полю битвы без доспехов и оружия. Что она могла здесь сделать?

Чжао Лайфи пыталась говорить и казаться уверенной, хотя у нее и подгибались колени от взгляда, которым на нее смотрел Ян Фэн. Она задавалась вопросом: « Было ли это потому, что она боялась его, или она боялась того, что он мог сделать с ней?».

- Дай угадаю, какие-то компрометирующие фотографии попали на твой стол сразу после моего обеда с Вэй Ханьтао?- Чжао Лайфи не была глупой. В прошлом она и сама использовала ту же тактику, когда нанимала людей, чтобы те сфотографировали Ся Мэнси с ее другом детства, а затем использовала эти фотографии в своих целях, как шантаж.

- Ну, что бы ты ни видел, это было не по-настоящему. - Она положила руку на бедра, затем передумала. - На самом деле, это может быть половина правды, но, как я уже сказала, это всего лишь 50% истины.

Чжао Лайфи протянула руку с открытыми ладонями: «Дайте мне посмотреть фотографии».

Ян Фэн не двигался, он не разделял ее идею.

Она пошевелила пальцами: «Давай же. Не упрямясь».

Ян Фэн посмотрел на нее. Даже в такое время она не была осторожна, когда наступала на тонкий лед. Она топала по льду, ожидая, пока он расколется и сломается у нее под ногами.

Видя, что он не отвечает, Чжао Лайфи фыркнула: «Хватит затягивать эту дурацкую ситуацию».

Я могу объяснить каждую фотографию, и если тебе нужны доказательства, пойдешь, проверь камеры наблюдения в ресторане».

Ян Фэн чувствовал, как его сердце дрожит от ее слов. Она была уверена, что не сделала ничего плохого.

Звук рингтона прорезал воздух. Чжао Лайфи поняла, что это ее телефон. Она выудила его из сумочки и подняла.

- Добрый день, мэм, это первая больница. Могу я спросить, говорю ли я с Чжао Лайфи?

- Да, это я.

- У меня замечательные новости, мэм. Пациентка проснулась, и вы можете ее навестить.

Чжао Лайфи больше ничего не нужно было слышать. Ее Циньцин не спала! Она хлопнула в ладоши, ее лицо прояснилось: « Спасибо, я приеду прямо сейчас!» Она повесила трубку и сделала шаг вперед, когда Ян Фэн встал. Его длинные ноги понеслись на встречу к ней. Он возвышался над ней, засунув руки в передние карманы.

- А куда, ты надумала идти?

- О, теперь ты хочешь поговорить со мной?- Она грациозно откинула волосы на плечи и протолкнулась мимо него. Она попыталась пройти по коридору, но ее путь был заблокирован той же группой здоровенных мужчин, которые помешали ей сбежать из больницы.

- Послушайте, приятели. На этот раз у меня нет с собой штатива для внутривенных вливаний, но это меня не остановит...

- Перестань угрожать моим людям. - Пробормотал Ян Фэн, подходя к ней и с силой снимая ее пиджак.

- Что ты делаешь?

Он бросил его Чэнь Гаонаню, чтобы тот бросил его в мусорное ведро, а затем вытащил дезинфицирующее средство для рук.

Она была смущена его поведением. Затем он взял ее запястье, схватил дезинфицирующее средство для рук и положил немного на ее запястье, прежде чем энергично вытереть. Он чистил все, к чему прикасался Вэй Ханьтао? Он заставил казаться, что человек был грязным.

- Я помогу тебе вымыть волосы сегодня вечером. - Ян Фэн бросил средство обратно Чэнь Гаонаню, а затем обнял ее за плечо.

Чжао Лайфи чувствовала, что ее зверь потратил впустую время. Seriously, она не могла поверить ему. Подавив усталый вздох, она сказала: «Ты такой драматичный».

Она отмахнулась от его руки и пошла по коридору, оставив всех позади.

Вэй Ханьтао стоял на своем месте, ошеломленный тем, что она не отвергает поведение и поступки Ян Фэна. Его пальцы сжались в кулаки. Свет в его глазах мгновенно сменился желанием победить. Казалось, он недооценил ее любовь к Ян Фэну. Он думал, что этот человек для нее был просто развлечением, но его предсказания оказались неверными.

- - - - -

Женщину тащили за длинные черные волосы в черную комнату. Она кричала и сучила ногами, ее пронзительные крики иногда срывались на визжание: «Что ты делаешь?! Ты с ума сошел? Отпусти меня! Ты знаешь, кто я?!»

Го Шэн неторопливо бросил женщину на пол: «Нет, но ты отвратительная тварь в отличии от меня.»

Ян Юлун сидел на своем деревянном стуле, осматривая лезвие в руке. Он ритмично постучал пальцем по острому краю ножа и поднял голову, чтобы посмотреть на женщину. Она была моделью, той же самой, что беспокоила Чжао Лайфи на красной дорожке банкета у Линга.

Он вспомнил ее. Некоторое время назад она специально пыталась саботировать Сяо Цинь в связи с контрактом на должность посла парфюмерной компании. Ян Руцинь уже выпустила свой гнев на эту женщину, но казалось, что она не была полностью сожжена - Ян Юлун гарантировал, что он сделает это сегодня.

Он встал и подошел к женщине.

Лу Нуошуй почувствовала, как вздрогнуло ее сердце при виде Ян Юлуна. Даже в этом ужасном сценарии и с руками обагренными кровью, она не могла удержаться от того, чтобы не полюбоваться красивым мужчиной. Когда он наклонился, чтобы посмотреть на нее, ей хотелось, чтобы она не упала в обморок. Он был мужчиной - мечтой каждой женщины, уступая лишь своему старшему брату.

Ян Юлун показал соблазнительную улыбку, которая скрывала убийственное намерение в его глазах. Он прижал лезвие близко к ее лицу, тому, чем она успешно зарабатывала деньги.

Он наклонился ближе и, используя эффект, который он возымел на нее, низким и

соблазнительным голосом сказал: «Позвольте мне задать вам вопрос, Лу Нуошуй».

Лу Нуошуй была настолько очарована его красотой, что не осознавала, что смерть стучит в ее дверь. Эта комната была ужасна, с различным набором оружия на стене, кровью на полу и стонущим человеком в углу. Тем не менее, она сидела на грязном полу, а ее глаза были устремлены на аппетитного мужчину перед ней.

С его опьяняющим одеколоном и мужским запахом ее мозг становился затуманенным: «Спроси у меня что-нибудь, и я отвечу правдиво». Она затаила дыхание. Первые три пуговицы его рубашки были расстегнуты, и поэтому было видно его пульсирующую грудь. Еще немного, она сможет почувствовать плоть.

- Действительно?- Ян Юлун рассмеялся, удивляясь ее поведению. Ее жизнь находилась в смертельной опасности, но и здесь она пыталась раздвинуть ноги, как она всегда это делала.

- Конечно. Если вам нравится, я сделаю это.- Застенчиво сказала она с улыбкой, пряча прядь волос за правым ухом в надежде казаться молодой и невинной женщиной.

- Тогда, раскройте мне тайну, почему вы соблазнили Му Тина?- Он наклонил голову - Почему что хотели сделать больно моей маленькой сестре?

Лу Нуошуй вырвалась из своего оцепенения, ее легкая улыбка исчезла. Что он только что сказал? Тогда она вспомнила ситуацию, в которой оказалась.

- Я понятия не имею, о чем ты говоришь. - Начала она дрожащим голосом, но холодный клинок тут же прижался к ее лицу.

- Очень легко сломать женщину, особенно ту, которая полагается на свою внешность, продавая ее за деньги. - Мрачно усмехнулся Ян Юлун, в его взгляде мелькнуло сумасшествие.

- Итак, я спрошу вас еще раз, почему вы хотели сделать больно моей младшей сестре?

Лу Нуошуй взвизгнул, когда нож слегка порезал ей лицо, когда он сделал движением запястьем. Это был небольшой порез, недостаточно глубокий, чтобы оставить шрам. Это было ее первое предупреждение, и если она не откроет рот, предупреждений больше не будет. Деньги, переведенные на ее счет, смогут дать возможность нормально существовать ее семье. Ей было все равно, что будет с ее лицом, по крайней мере, она так думала.

- Почему я должна сказать тебе?- Выпала она опрометчиво, и этим определила свою судьбу.